

RU

Историческая семантика лексемы «князь» в русском языке и её функционирование в текстах Ветхого Завета, Нового Завета и толкований экзегетов

Шевко Е. М.

Аннотация. Цель исследования – установление специфики значений лексемы «князь» в русских религиозных текстах через призму истории русского языка. В статье представлен анализ лексикографического материала исторических словарей русского языка и примеров из текстов русского религиозного (православного) дискурса. Сопоставление словарного материала и конкретных употреблений, обусловленных дискурсивно, позволяет говорить о реализации религиозной семантики лексемы «князь». Научная новизна работы состоит в том, что впервые для лексемы «князь» устанавливается историческая устойчивость семы 'правитель/властитель'; также впервые устанавливается ее оценочность в текстах религиозного дискурса и определяется, что оценочность исследуемой лексемы амбивалентна. Связано это как с происхождением слова, так и с его функционированием. В данной статье впервые также устанавливается, что семантика слова «князь» в религиозной сфере синкретична, и обращение к библейским и богослужебным текстам показывает эту синкретичность как итог исторических смысловых трансформаций данного слова, которое соединяет в себе оценочные, символические, религиозные и социальные смыслы. В статье показано, что в религиозных текстах лексема «князь» может называть и характеризовать Христа, апостолов, светских и церковных властителей, а также дьявола; при этом общий компонент власти в семантическом объеме лексемы получает оценку в зависимости от референта и контекста. Отдельно сохраняется предметное значение 'верхняя часть, верхний брус', представленное в русской церковнославянской традиции. В результате установлено, что устойчивое ядро семантической структуры лексемы образуют семы 'правитель' и 'начальствующий', тогда как её историческое развитие сопровождается сужением значения, семантической дивергенцией и формированием омонимов.

EN

Historical semantics of the lexeme “князь” (prince) in the Russian language and its functioning in the texts of the Old Testament, New Testament, and exegetical interpretations

E. M. Shevko

Abstract. The study aims to establish the specific meanings of the lexeme “князь” (prince) in Russian religious texts through the lens of Russian language history. This article presents an analysis of lexicographic material from historical dictionaries of the Russian language and examples from Russian religious (Orthodox) discourse. A comparison of the vocabulary and specific discursively conditioned usages allows us to explore the realization of the religious semantics of the lexeme “князь”. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time, the historical stability of the seme ‘ruler/sovereign’ is established for the lexeme “князь”. The study also determines the evaluative potential of the lexeme in religious discourse and demonstrates that this evaluation is ambivalent. This is related to both the origin of the word and its function. The article also establishes for the first time that the word “князь” has a syncretic semantic meaning in the religious sphere. Reference to biblical and liturgical texts reveals this syncretism as a result of the historical semantic transformations of this word, which combines evaluative, symbolic, religious, and social meanings. The article demonstrates that in religious texts, the lexeme “князь” can name and characterize Christ, the apostles, secular and ecclesiastical rulers, and the devil. Moreover, the general component of power within the lexeme’s semantic scope is evaluated depending on the referent and context. The specific meaning of ‘upper part, upper beam’, present in the Russian Church Slavonic tradition, is preserved separately. It is established that the stable core of the lexeme’s semantic structure is formed by the semes ‘ruler’ and ‘commanding’, while its historical development is accompanied by a narrowing of meaning, semantic divergence, and the formation of homonyms.

Введение

Актуальность данного исследования, которое находится в русле историко-лексикологического направления современной русистики, определяется несколькими факторами, среди них наиболее важными представляются два: во-первых, это необходимость исторического изучения словарного состава русского языка в контексте изучения русской языковой картины мира в ее диахронии и, во-вторых, это необходимость изучения семантической реализации слова в русских религиозных (православных) текстах, входящих в эту картину мира и до определенного времени остававшихся за рамками научного интереса. Также, при более конкретном взгляде, актуальной является научная задача выявления особенностей семантического развития отдельных слов в истории русского языка, аккумулирующих и концептуализирующих в себе разнообразные представления в национальной картине мира. Так, лексема *князь* объединяет в своей семантике и своем историческом развитии социально-исторические, оценочные и символические значения, однако её лексикографическая история и реализация в библейских, богослужебных и экзегетических текстах обычно не изучается как общий путь развития слова. Сопоставление словарных данных исторических словарей русского языка с религиозными контекстами позволяет установить, какие компоненты значения сохраняются, сужаются или переосмыслиются, а также каким образом формируется оценочная энантиосемия. Такая постановка задачи соответствует современному пониманию религиозного дискурса как институционально и ценностно организованной сферы коммуникации (Карасик, 2002; Бобырева, 2007) и уточняет представления о взаимодействии исторической семантики и дискурсивного употребления слова.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) систематизировать данные этимологических, исторических и толковых словарей о семантической структуре лексемы *князь*;
- 2) выявить основные направления семантических изменений лексемы *князь* в истории русского языка на базе лексикографического материала;
- 3) определить значения и функции лексемы *князь* в русских религиозных текстах;
- 4) установить связь между историческими изменениями семантики лексемы и её оценочной энантиосемией в текстах религиозного (православного) дискурса.

В ходе исследования применяются следующие методы: семный и компонентный – для выделения основных смысловых элементов лексемы; интерпретационный метод – для описания лексикографических данных; диахронический анализ и результаты этимологического метода – для установления смыслообразующих компонентов и направлений семантических изменений; контекстуальный и описательно-аналитический методы – для выявления значений, обусловленных религиозным дискурсом.

Материалом для исследования послужили лексикографические источники разного типа: Словарь церковнославянского и русского языка (СЦСРЯ, 1847); Словарь Академии Российской (САР, 1794); Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) (ССС, 1994); Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля; Толковые словари Д. Н. Ушакова (ТСРЯУ, 1935–1940) и С. И. Ожегова под ред. Н. Ю. Шведовой (ТСРЯО, 2009); Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири Л. П. Клименко (2012); Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона (1890–1907); Материалы для словаря древнерусского языка по памятникам письменности И. И. Срезневского (СДР, 1893); Полный церковнославянский словарь свещ. Григория Дьяченко (2004); Этимологический словарь русского языка М. Фасмера (1986); Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова (БТС, 2000); Толковый словарь древнерусских юридических терминов М. А. Исаева (2001); Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы О. А. Седаковой (2005), а также отдельные примеры из религиозных текстов, указанные в соответствующих разделах настоящей статьи.

Теоретическую базу исследования составили положения отечественной лексикологии и семасиологии о структуре лексического значения, системных отношениях в лексике, полисемии, омонимии и семантической деривации. Типология лексических значений и понимание смысловой структуры слова опираются на работы В. В. Виноградова (1977); принципы системного семантического анализа, разграничения полисемии и омонимии – на труды Д. Н. Шмелева (1973) и Л. А. Новикова (1982). При интерпретации совмещения противоположных оценочных значений учитывается классическое описание энантиосемии В. И. Шерцля (1883–1884). Религиозный текст рассматривается как институционально и ценностно организованный тип дискурса в соответствии с положениями В. И. Карасика (2002) и Е. В. Бобыревой (2007). Такой теоретический подход позволяет объединить историко-лексикографическое описание с анализом дискурсивной и аксиологической реализации лексемы.

Для интерпретации конкретных библейских и богослужебных контекстов использованы богословские труды «Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета» А. П. Лопухина (2009), «Благовестник» блаженного Феофилакта Болгарского (2006), толкование Послания апостола Павла к Ефессянам святителя Феофана Затворника, «Беседа 34» святителя Григория Двоеслова, «Толковый Апостол» епископа Михаила (Лузина) (1897), а также исследования С. С. Аверинцева (2005). Эти работы используются как источники экзегетической интерпретации, тогда как собственно лингвистические выводы формулируются на основании семантического и контекстуального анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов в ходе преподавания специализированных лингвистических и интегративных курсов «Современный русский язык» (раздел «Лексикология»), «История русского языка», «Лингвокультурология», «Лингвистический анализ текста» и в курсах по герменевтике религиозных текстов русского православия. Результаты исследования могут быть

применены в лексикографической практике, а также в практике подготовки учебных пособий по актуальным проблемам синхронно-диахронного изучения русского языка и культуры.

Обсуждение и результаты

Слово *князь* входит в обширную тематическую группу номинаций лица, которые изучаются как с ономаσιологических, так и с семасиологических позиций. Внутри этого объединения *князь* входит в группу наименований правителя в русском языке наряду с такими единицами, как *начальник*, *господин*, *император* и др. В задачи данного исследования не входит анализ данного слова в рамках указанной группировки. Лексема *князь* рассматривается не столько как номинация человека по его социально-историческому статусу, сколько как слово, в котором отражается глубокий религиозный смысл, в чем можно убедиться при изучении текстов как Священного писания, так и богослужебной литературы.

Анализ лексемы проводился в два этапа. Сначала на основании этимологических, исторических и толковых словарей была изучена динамика семантической структуры слова, затем выявленные значения были сопоставлены с употреблением слова в библейских, богослужебных и экзегетических текстах.

Для выявления направлений семантической эволюции лексемы обратимся к данным энциклопедических, этимологических, исторических и толковых словарей.

Энциклопедический источник – Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890-1907) – лексему *князь* датирует IX веком и связывает это с призванием князя на русский престол согласно русской летописи.

Этимологический словарь русского языка М. Фасмера (1986, с. 266) слово *князь* определяет как древнегерманское заимствование, отмечая, что в славянских языках семантика слова связана со старшинством: в болгарском “*старейшина*”, в древнечешском и словацком “*священник*”, в польском и верхнелужицком “*господин, священник*”. Фасмер указывает и на древнюю семантику корня “*род*”, также через табуизацию/эвфемизацию дает значение “*жених*”, что найдет свое отражение в русском фольклоре. В этимологическом словаре А. Преображенского (1910-1914, с. 324) представлено почти такое же рассуждение о слове *князь*, при этом указывается, что князь этимологически восходит к и.-е. корню *gen-, *gene- “*рождать*”. Этимологические данные свидетельствуют, что семантика старшинства возникает на базе значения “*родоначальник*”. В словаре В. И. Даля также зафиксировано, что слово *князь* восходит к нормандскому *konung*, как от *Vikiking* – витязь, что в переводе означает “*владелец области, начальник, владелец княжеством*”. Древний германизм на славянской почве даст свое семантическое развитие, с сохранением значения правителя (Бойченко, 2011; Галеев, 2013а). При этом такое комплексное значение будет функционировать как в религиозном употреблении, так и в социально-бытовом.

В Старославянском словаре (по рукописям X-XI вв.) слово *князь* фиксируется в четырёх значениях: 1) правитель, властитель, владыка; 2) начальник; 3) вельможа; 4) воинский начальник (ССС, 1994, с. 301). В словаре также отражены примеры функционирования лексемы *князь* в каждом из представленных значений, приводятся греческие параллели, например, ἄρχων и др., которые также связаны со значением владыки, руководителя. Для сравнения: в Греческо-русском словаре Нового Завета лексема ἄρχων семантизируется как: 1) правитель, начальник; 2) глава; царь, князь; 3) судья (ГРСНВ, 2012, с. 39).

В Словаре Академии Российской для лексемы *князь* фиксируются следующие значения: 1) самый верхний брус на кровле у деревянного строения или верхнее бревно, перекладина на воротах, как видно из Псалма 23: *Возмите вратѣ князи вѣша*; 2) старейшина, властелин, начальник над каким-то местом или некоторым числом народа; 3) в старину в России так назывался всякий владелец, имевший в своей зависимости, в своём управлении область, удел, уезд с некоторым числом городов и принадлежностей к ним; 4) титул дворян, ведущих своё происхождение или от древнего княжеского рода, или по праву, данному от верховной власти (САР, 1794, с. 667). Отдельно фиксируются устойчивые сочетания *князь мира сего*, *князь бесовский*, *князь тьмы*. Отмечается, что в книгах Священного Писания так именуется сатана (САР, 1794, с. 667).

Опираясь на материал данного словаря, мы можем сказать, что для языка XVIII века слово *князь* сохраняет свою многозначность, при этом в его структуре особое место занимает религиозное осмысление.

В Словаре церковно-славянского и русского языка 1847 г. лексема *князь* уже представлена дважды, отдельными словарными статьями, что обычно характерно для слов, ставших с течением времени омонимами. В первом случае выделяются следующие значения: 1) владелец княжества, области; 2) начальник, властитель; 3) дворянин, происходящий от княжеского рода или получивший этот титул от верховной власти; 4) новобрачный (СЦСРЯ, 1847, с. 183). Также обращают на себя внимание устойчивые выражения, которые в словаре фигурируют как «особые выражения»: *князь мира сего*, *князь бесовский* с пометой *церковное*. В качестве иллюстраций в словаре приводятся примеры из Евангелия от Иоанна: *Князь міра сего осужденъ бысть* (Ин. 16:11) и из Евангелия от Марка: *О князь бѣсовствѣмъ изгонимъ бѣсы* (Мк. 3:22). Во втором случае у лексемы *князь* выделяются такие значения: 1) самый верхний брус на кровле строения; 2) верхнее бревно на воротах (СЦСРЯ, 1847, с. 184).

Здесь можно говорить о семантической дивергенции в структуре значения лексемы *князь*, т. е. о распаде полисемии и возникновении двух омонимичных лексем. В Материалах для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского также наблюдается наличие омонимов, что проявляется, в свою очередь, в его графическом оформлении слов – *кнѣзь* в отношении балки в потолке (СДР, 1893, с. 1239) и *кнѣзь/кѣнѣзь* для номинации лица (СДР, 1893, с. 1402). Следовательно, омонимия закрепляется еще в древнерусскую эпоху. В слове *князь*, согласно словарю И. И. Срезневского, прослеживается корень *конѣ/кѣн*, т. е. *кѣнѣзь* изначально было производным

словом, что опять отсылает нас к этимологическим данным. Дальнейшие фонетические и графико-орфографические изменения русского языка привели к утрате исходного гласного в первом слове и в последнем, и слово стало односложным. По словарю И. И. Срезневского, первое упоминание лексемы **князь** в значении «*первый, главный, самый выдающийся или глава*», что подтверждается латинской параллелью *princeps*, датируется X веком: «Тако же и вы, Греции, да храните такую любовь къ князем же светлым нашим Руским и къ всем, иже суть под рукою светлого князя нашего. (Дог. Ол. По Ип. Сп) (СДР, 1893, с. 1402-1404). В словаре прот. Г. Дьяченко (2004, с. 255-256) дается перечень значений и употреблений данного слова в религиозных текстах: *князь силы, князь мира, князь сонмища* и др., при этом, со ссылкой на «Мысли об истории русского языка» И. И. Срезневского, указывается древняя семантика родоначальника, предводителя. Вышеуказанное положение – из словарей Фасмера и Преображенского – о древнегерманском заимствовании данного слова согласуется с такой семантикой: славяне заимствовали слово в его древнем, но уже оформленном, социокультурном употреблении из древнегерманского, при этом корень этого слова в праиндоевропейском языке связан с понятием рода. Изучение же слова *князь* именно как социокультурного понятия имеет свою научную историю, в которой употребление слова как номинации правителя в древности и первичная, установленная этимологически и зафиксированная в соответствующих словарях семантика его корня никак друг другу не противоречат (Бойченко, 2011; Галеев, 2013а; Федько, 2018).

Рассуждения такого же плана – о семантике начала в этом слове – мы находим и в работе русского историка С. М. Соловьева (История России..., 1874-1889), где также отмечается, что слово **князь** имеет корень *-ко(в)н-*, который несёт в себе семантику границы, предела, вершины или начала. Интересен тот факт, что в послании к Ефессянам под *началами* подразумеваются Ангелы: «... воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Еф. 1:21). Святитель Григорий Двоеслов, рассуждая на эту тему, говорил, что под *началами* подразумевается тот Ангельский чин, который распоряжается другими чинами, т. е. встает над ними как начальствующий. Далее С. М. Соловьев указывает, что в санскрите корень **-кон-** есть *-джан-*, что в переводе значит «рождать», отсюда князь – основоположник определённого рода – родоначальник (История России..., 1874-1889): «Се Кий княжаше в роде свем. И по сих братьи держати начаша род их княженье в Полях». То есть **князь** раскрывается как отец рода, как основоположник.

Исходя из данных Толкового словаря древнерусских юридических терминов М. А. Исаева, можно сказать, что **князь** выполнял у древних славян также функцию жреца. М. А. Исаев, ссылаясь на академика Б. А. Рыбакова, пишет следующее: «Интересна близость двух западнославянских слов: кнез – волхв, жрец и кнize – князь (здесь не можем уже от себя не заметить, что любопытная параллель находится и в литовском языке, в котором слово *kunigas* первоначально означало священнослужителя и только потом вождя племени: позже князей стали обозначать как *kunigaiksciai*)» (2001, с. 54). Известно, что у князя была дружина, с которой он ходил в поход по зову веча. Здесь мы можем предположить, что всякий лидер должен иметь для себя поддержку. От решений князя и его военного умения зависела безопасность земли и народа, проживавшего на ней. Также стоит отметить религиозный быт князей, они были инициаторами приношения жертв богам еще в древней языческой Руси, и отсюда в *князе* появляется значение «*священник*», которое закрепилось в польском и чешском языках – *кшэндз* (католический священник) (Галеев, 2013б, с. 143).

В Библейской энциклопедии лексема **князь** определяется как жезл или скипетр и соотносится как переводческое слово с еврейским словом *schebet* (БС, 1999). В связи с этим в Священном писании под лексемой **князь** понимается:

а) человек, имеющий родоначальную функцию, начальник, владыка (в социальном смысле): «Сии поименованные были *князьями* племен своих, и дом отцов их разделялся на многие отрасли» (1Пар. 4:38);

б) падшие духи: «...в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по *воле князя*, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления...» (Еф. 2:2);

в) сам Мессия Господь Иисус Христос в Ветхом Завете: «Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

Мы видим, что все вышеперечисленные значения имеют общий семантический компонент власти, причем он синкретичен: власть имеет объединенный социальный/статусный и духовный/религиозный смысл.

Лексикографические материалы современного русского языка представляют слово **князь** как полисемант с амбивалентной оценкой.

Так, в словаре Д. М. Ушакова слово **князь** семантизируется: 1) как презрительное обращение к татарину; 2) как почетный титул, который переходил по наследству или был подарен за особые заслуги перед государством; 3) как воевода над войсками и/или правитель удела, области (ТСРЯУ, 1935-1940).

В Большом академическом словаре русского языка раскрывается еще одно новое значение лексемы **князь**. В старинных русских традициях жениха и невесту называли князем и княгинюшкой: «И запели тут девушки, и стали величать их [новобрачных] князем со княгинюшкой» или «все с нетерпением ждут молодых “князя” и “княгиню” от венцов» (БАСРЯ, 2007). Это значение не было отмечено в других толковых словарях, но выше приводились этимологические данные, свидетельствующие о закреплении данной лексемы в связи с эвфемизацией древнего смысла корня.

В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова лексема **князь** рассматривается с двух позиций: 1) как предводитель войска в феодальной Руси, а также правитель уделов и/или области;

2) титул, переходивший от потомков как наследство, а также полученный как в награду от государя (БТС, 2000). В словаре под редакцией А. П. Евгеньевой имеем те же значения для слова *князь* (МАС, 1981-1984). В словаре С. И. Ожегова дается третье понимание «*князь тьмы*» (книжн.) – сатана, диавол (ТСРЯО, 2009).

В Толковом словаре русского языка (ТСРЯ) лексема **князь** рассматривается с двух позиций: 1) как предводитель войска в феодальной Руси и/или правитель удела, области; 2) как человек наделенный потомственным титулом т. е. в роду был кто-то из князей. Также слово рассматривается как одно из наименований дьявола, сатаны – князь тьмы, что прослеживается в богослужебных текстах, также в Библии.

Таким образом, слово *князь*, как свидетельствуют различные словари – энциклопедические, исторические, толковые, этимологические, – в русском языке является многозначным, но центральным оказывается значение властителя, начальствующего. При этом в некоторых толковых словарях указывается устойчивая конструкция религиозного типа *князь тьмы*. Эта фиксация свидетельствует о закреплённости в языковой картине мира данной номинации, с одной стороны, и, с другой, указывает на сохранность в современном русском языке у этого слова религиозных смыслов.

С религиозной и духовной точки зрения в структуре лексемы **князь** представлена отрицательная коннотация: под **князем** нередко понимается дьявол, имеющий власть над умами людей. То есть в текстах религиозного дискурса мы можем видеть два направления семантизации: собственно социальное, и тогда князь употребляется как номинация человека, и религиозно-духовное/символическое, и тогда князь употребляется как номинация либо Господа, либо сатаны – во всех этих случаях основу такого употребления составляет сема владыки/начальствующего.

Например, в Священном писании «Ныне суд миру сему; ныне **князь мира сего** изгнан будет вон» (Ин. 12:31) профессор А. П. Лопухин рассматривает значение слова **князь** в контексте древнерусской и церковной традиции, акцентируя внимание на его семантических особенностях и историческом развитии. Исследователь отмечает следующее: «Вместе с тем, изгнан будет из мира вон (согласно некоторым древним кодексам, “вниз” – *κάτω*) и владыка этого мира (“князь”) или диавол (Еф. 2:2). Решение о диаволе будет произнесено “ныне”, т. е. в час смерти Христа, но исполнение этого решения будет совершаться постепенно, с приобретением все новых и новых последователей Христу, почему Христос и говорит не “изгнан”, а “изгнан будет”» (Лопухин, 2009, с. 1232). Блаженный Феофилакт Болгарский анализирует использование слова **князь** в религиозных текстах, выделяя его роль в духовном и церковном дискурсе, а также его символическое значение: «Тот, что князь мира сего будет изгнан вон и побежден, а за мир будет суд, то есть отмщение. Слова сии имеют такой смысл: “Ныне совершается суд и отмщение за мир сей. Так как диавол подверг этот мир смерти, сделав всех людей повинными греху, но напав на Меня и не найдя во Мне греха, подвел под смерть и Меня наравне с прочими, то он будет осужден Мною, и таким образом Я отмщу за мир. Пусть прочим нанес он смерть за грех; но что такое он нашел во Мне подобного прочим, чтобы умертвить и Меня? Итак, ныне Мною совершается суд мира сего, то есть отмщение за него. Ибо, умертвив умертвившего всех, потом напавшего и на Меня, невинного, Я буду отмстителем за всех умерщвленных им, и жестокий властитель (тиран), осужденный Моей смертью, будет изгнан вон”» (Феофилакт Болгарский, 2006, с. 632).

Более подробно такое значение лексемы **князь** раскрывается в посланиях апостола Павла ко Ефессянам, где говорится следующее: «В которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле **князя**, господствующего в воздухе, духа, действующего в сынах противления» (Еф. 2:2). Свяtitель Феофан Затворник, растолковывая выражения апостола Павла, задает себе вопрос, почему дьявола апостол называет князем. И со ссылкой на блаженного Феофилакта дает точный ответ: «Князь он, потому что люди сами себя подчинили ему».

Подобную концепцию мы находим и в словаре переносных слов Псалтири Л. П. Клименко, где лексема **князь** употребляется относительно личности дьявола: «Вы же яко человецы умираете, и яко един от **князей** падаете» (Пс. 81:7). Давая экзегетический анализ текста, Л. П. Клименко (2012, с. 560) ссылается на Симмаха Эвионита, который считал, что человек, не познавший собственной жизни, подвергается тому, чему подвергся диавол, которому Господь даровал управление другими ангелами, и, отпав от Бога, утратил честь. Византийский богослов Евфимий Зигабен говорит о том, что диавол получил власть над Ангелами, был он из начальствующих, т. е. князем, до того, как пал, и в том же чине по своему падению остался **князем** тьмы, т. е. диаволом.

В словаре трудных слов из богослужения О. А. Седаковой (2005) слово **князь** представлено и в ином понимании, как омоним, и переводится как «верхнее бревно ворот» с отсылкой на книгу Псалтирь: «Поднимите ворота, верхи ваши» (Пс. 23:7). С церковнославянского языка в этом псалме «князи» переводится как «**верхи, ворота**». С другой стороны, О. А. Седакова рассматривает лексему **князь** также в значении “знатный и/или влиятельный человек” с отсылкой к Псалтири: «Чтобы посадили его (нищего) рядом со знатными, со знатными народа Своего» (Пс. 112:8), а также «не надейтесь на начальствующих, на сынов человеческих, они не спасут» (Пс. 145:3). Из вышеуказанного мы видим, что слово **князь** имеет в своём содержании и сему *опоры*.

В отрывке Евангелия от Марка лексема **князь** встречается в составе устойчивого словосочетания **князь бесовский**: «А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе вельзевула и что изгоняет бесов силою **бесовского князя**» (Мк. 3:22). Экзегет Священного писания священник Иоанн Бухарев (1900, с. 40) говорит о том, что ученые евреи, не верящие в Иисуса Христа как в Мессию, делали все для того, чтобы и народ не веровал в Него. Они придумали, что Христос все делает через силу князя беса Вельзевула, тем самым пытались очернить Личность Иисуса Христа. Вельзевул является князем и/или царем нечистот, а также господином царства зла. Интересен тот факт, что профессор Сергей Аверинцев (2005, с. 236-237), упоминая о **князе**

бесов, делает отсылку на Кумранские тексты (это рукописи Мертвого моря, найденные в пещерах Хирбет-Кумран. Датировка рукописей относится к 3 в. до н. э. – 1 в. н. э.) (1 QS 3, 20-21), а также на апокрифическую литературу (Test. Sal 2, 9; 3, 5; 6, 1).

Лексема **князь** встречается и в книгах Ветхого Завета. Например, в книге Иова читаем: «Вы скажете: “где дом **князя**, и где шатёр, в котором жили беззаконные?”» (Иов. 21:28). Толкователь Священного писания А. П. Лопухин даёт следующий комментарий: «Возражением против высказываемого Иовом взгляда являются неоднократные заявления друзей, что одним из доказательств наказания грешников является гибель его жилища (Иов. 8:22; Иов. 15:34; Иов. 18:15, 21). Ввиду возможности повторения их и в настоящем случае (“где дом **князя**?”) Иов приводит ослабляющие силу этого соображения данные» (Лопухин, 2009). Далее в книге Иова под лексемой **князь** понимается бесстрашный, сильный и храбрый человек, предстоящий перед Богом, например: «Объявил бы ему число шагов моих, сблизился бы с ним, как с князем» (Иов. 31:37). А. П. Лопухин (2009), рассуждая на эту тему, писал, что Иов под словом **князь** подразумевал себя и в этом видел приближение к Богу. Это означало, что Иов будет приближаться к Богу не в робости и не в боязни, как некогда избегал Его Адам, но в смелости и безбоязненно, как князь.

В Деяниях Святых апостолов мы встречаем такое предложение с лексемой **князь**: «Восстали цари земные, и **князи** собрались вместе на Господа и на Христа Его» (Деян. 4:26). Толкователь книги апостольских Деяний, епископ Михаил (Лузин), говорит, что против Христа восстали и цари земные и **князья**, т. е. Ирод Антипа и Понтий Пилат как представители земной иерархии. Собрались они вместе с язычниками и старейшинами израильского народа против Него (Царя царей) Иегове, т. е. против Отца, потому что не могли принять Его Сына (Михаил (Лузин), 1897, с. 121). В форме лексемы **князи** из Псалтири «Предвари князи близ поющих» (Пс. 67:26) Л. П. Клименко (2012, с. 357) подразумевает апостолов Христовых со ссылкой на экзегетический анализ Афанасия Великого и Феодорита Кирского, которые под «князьями» упоминали апостолов, первыми из всех уверовавших во Христа как в Спасителя, а затем повели к Нему за собой народ.

Лексема **князь** может функционировать и как составляющее значения слова *начальник*, что мы видим на примере Священного писания, текста книги Деяний святых апостолов: «Крисп же, **начальник** синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились» (Деян. 18:6). А. П. Лопухин (2009), проводя экзегетический анализ текста, говорит, что Крисп, принимая крещение, подает пример всему своему дому, а после становится епископом (т. е. князем) на острове Егине. Тем самым можно заключить, что лексема **князь** расширяет свое значение в религиозном употреблении.

Интересно исследование игумена Арсения (Соколова) (2013), который говорит, что еще в древности, когда епархии начали расширяться, епископы не могли быть на своих приходах лично и поставляли на эти приходы своих доверенных лиц, т. е. пресвитеров, а сами епископы занимались административной работой. В связи с такой духовной и административной нагрузкой епископы начали называться «князьями церкви», т. е. руководить епархией и контролировать клириков.

При анализе словарных данных и текстов богослужебной/религиозной сферы русского православия можно утверждать, что слово **князь**, сохраняя исходную семантику властителя/руководителя/повелителя, как полисемант имеет в этой сфере оценочность, связанную с христианской картиной мира. Отрицательный вектор номинации слова **князь** в религиозной сфере указывает на семантическую вторичность такого употребления: князь тьмы стал таковым после своего падения, изначально был начальником, главным. Омонимичный же вектор семантической деривации слова **князь** связан, как представляется, с метафорической ассоциацией зрительного типа: наверхшие и опорный компонент постройки. Таким образом, видно, что в семантической структуре лексемы **князь** в ее диахронии и дискурсивно обусловленном употреблении главным семантическим элементом изначально была и остается сема начальствующего/главного, но имеющая символическое и религиозно обусловленное содержание.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Систематизация этимологических, исторических и толковых данных показывает, что семантическое ядро лексемы **князь** образуют значения ‘правитель’, ‘начальник’ и ‘лицо, наделённое властью’; с ними связаны значения ‘родоначальник’, ‘знатный человек’, ‘новобрачный’ и другие исторические реализации. Все компоненты значения составляют базис семантического объема слова **князь**, при этом они присутствуют как в юридическом номенклатурном употреблении слова (**князь** как наименование социального статуса), так и в религиозном/духовном и символическом употреблении.

2. Основными направлениями семантического развития лексемы стали сужение общеупотребительного значения, расхождение отдельных значений и формирование омонимии, в том числе обособление предметного значения ‘верхняя часть, верхний брус’, которое вычленивается на базе метафорической зрительной ассоциации, актуализируя семы наверхшие и опоры. Лексема **князь** как полисемант в ходе развития русского языка распадается, что приводит к возникновению омонимов: **князь** как лицо и **князь** как предмет.

3. В русских религиозных текстах лексема **князь** обозначает Христа, апостолов, светских и церковных властителей, а также дьявола; при разнообразии референтов сохраняется общий семантический компонент власти, главенства или начальствования. Религиозные тексты, прежде всего богослужебные (Ветхий Завет, в том

числе и преимущественно Псалтирь, Новый Завет, Деяния и послания апостолов), демонстрируют сохранение исходной семы начальствующего/главного, которая лежит в основе семантического развития этого слова как в сторону положительной, так и в сторону отрицательной оценки.

4. Оценочная энантиосемия лексемы в религиозном дискурсе обусловлена тем, что один и тот же компонент власти соотносится как с сакральными и положительно оцениваемыми, так и с демоническими и отрицательно оцениваемыми референтами. Оценочная энантиосемия уходит своими корнями в глубины христианской онтологии; и эта амбивалентность оценки лексемы князь напрямую связана с религиозной сферой, т. к. и положительная, и отрицательная оценки представлены в религиозных текстах, что подтверждается в том числе устойчивыми сочетаниями типа *князь мира сего* и иными.

Перспективы дальнейших исследований видятся в анализе функционирования лексемы *князь* в агиографических и гомилетических текстах русского православия, а также в семантическом анализе с позиций синхронно-диахронного подхода других номинаций с архисемой 'главный, начальник, правитель' в русском религиозном дискурсе.

Материалы исследования | Research materials

1. Библия, или книги Священного писания Ветхого или Нового Завета. М.: Сибирская Благовонница, 2021.
2. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М. – СПб.: Наука, 2007. Т. 8. Каюта – Кюрины.
3. БС – Библийская энциклопедия Брокгауза / сост. Ф. Ринкер, Г. Майер М.: Российское Библийское Общество, 1999.
4. БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
5. ГРСНВ – Греческо-русский словарь Нового Завета / пер. Краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. М.: Российское библийское общество, 2012.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. <https://slovardalja.net/word.php?wordid=13402>
7. Дьяченко Г., свящ. Полный церковнославянский словарь. М.: Отчий дом, 2004.
8. Исаев М. А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов. М.: Спартак, 2001.
9. Клименко Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири: в 3 ч. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012. Ч. 1. Псалмы 51-100.
10. Кумранские тексты // Электронная библиотека Института философии РАН. <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH7c502b11983e839124187c>
11. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.
12. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910-1914. Т. 1. А-О.
13. САР – Словарь Академии Российской. СПб., 1794.
14. СДР – Материалы для словаря древнерусского языка по памятникам письменности / сост. И. И. Срезневский. СПб., 1893.
15. Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005.
16. ССС – Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.): около 10 000 слов / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.
17. СПСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб., 1847.
18. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка. <https://www.vedu.ru/expdic/12302/>
19. ТСРЯО – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: ИНФОРТЕХ, 2009.
20. ТСРЯУ – Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935-1940.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2.
22. Энциклопедический словарь / сост. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890-1907.

Источники | References

1. Аверинцев С. С. Собрание сочинений. Переводы. Евангелия. Книга Иова. Псалмы / под ред. Н. И. Аверинцевой, К. Б. Сиговой. К.: Дух і Літера, 2005.
2. Арсений (Соколов), игумен. Библийские основы епископского служения // Церковь и время. 2013. № 65.
3. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). Волгоград: Перемена, 2007.
4. Бойченко Н. В. Наименование правителей в прагерманском языке: опыт семантической реконструкции: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2011.
5. Бухарев И. Н. Толкование на Евангелие от Марка. М.: Кн. маг. В. В. Думнова п/ф «Наследники братьев Салаевых», 1900.

6. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
7. Галеев Т. И. Наименования лиц по высшему социальному статусу в русской языковой картине мира XVIII – начала XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Казань, 2013а.
8. Галеев Т. И. Функциональные особенности лексемы «князь» // Вестник Чувашского университета. 2013b. № 1.
9. Григорий Двоеслов, свт. Беседа 34, говоренная к народу в храме блаженных Иоанна и Павла в третий воскресный день по Пятидесятнице. https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Dvoeslov/besedy-na-evangeliiya/34
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Лопухин А. П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Изд-е 4-е. М.: Дарь, 2009. https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblia/#source
12. Михаил (Лузин), епископ. Толковый Апостол. Деяния Апостолов на славянском и русском наречии, с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями: в 4 кн. К.: Киево-Печерская лавра, 1897. Кн. 1.
13. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982.
14. История России с древнейших времен. Изд-е 5-е / соч. С. Соловьева. М., 1874-1889. Т. 1. https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/1_3#:~:text=в%20Кие%20князя%2C%20стапейшину%20рода%20-%20и%20Кий%20княжаше%20в%20роде%20своем%2C%20-%20хотя%20дальний%20поход%20в%20Грецию%20и%20желание%20поселиться
15. Федько М. В. Лексика верховной власти в готском и древнескандинавских языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
16. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Ефесянам. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Eph.2:2>
17. Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского: в 3 т. К.: Издательство Киево-Печерской лавры, 2006. Т. 2.
18. Шерцль В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Филологические записки. 1883-1884. Вып. 5-6.
19. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. М.: Наука, 1973.

Информация об авторах | Author information

Шевко Евгений Михайлович, иерей¹

¹ г. о. Люберцы, Московская область

Evgeny Mikhailovich Shevko, Priest

¹ Lyubertsy, Moscow Region

¹ shievko.ievghienii@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.07.2026; опубликовано online (published online): 24.08.2026.

Ключевые слова (keywords): лексема «князь»; историческая семантика; религиозный дискурс; оценочная энантиосемия; lexeme “князь” (prince); historical semantics; religious discourse; evaluative enantiosemy.